

УДК 165.9

DOI: 10.17223/1998863X/45/7

П.Л. Зайцев

СИБИРСКАЯ «ЛЕТУЧАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ» Н.М. ЯДРИНЦЕВА: ДИСКУРС РИЗОМЫ И ДИСКУРС УНИВЕРСИТЕТА

Анализируются перспективы использования понятия «летучая интеллигенция», введенного Н.М. Ядринцевым в статье «„Летучая интеллигенция“ (Факт из провинциальной жизни)» для объяснения современных процессов миграции молодежи в сибирском регионе. Отмечается, что совокупность явлений, мыслимых за «летучестью» образованной молодежи конца XIX в., сохраняет свою устойчивость. Обосновывается, что аналогия Н.М. Ядринцева с не имеющими корней водными растениями является не менее продуктивной для анализа номадизма, чем ризома – корневище Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Устанавливается связь между дискурсом ризомы и дискурсом университета.

Ключевые слова: «летучая интеллигенция», Ядринцев Н.М., ризома, университет, молодежная миграция.

После того как омская ГТРК «12 канал» получила патент на выражение «Не пытайтесь покинуть Омск», тема оттока омичей из региона, зафиксированная в товарном знаке, окончательно приобрела статус уникального регионального бренда. Первые попытки обсудить миграцию омичей в другие регионы можно отнести к 2015 г., когда региональное информационное агентство «Омскинформ» отреагировало на публикацию данных о миграции населения Сибирского федерального округа Новосибирскстатом своим материалом «Почему из Омска уезжают самые перспективные?». Подзаголовок статьи презентовал материал достаточно однозначно: «Из Омска хлынули даже вчерашние школьники. Их места замещают пенсионеры и активно прибывающие в регион граждане республик бывшего СССР» [1]. Автор материала, Владимир Преображенский, обратился за комментариями к омским экспертам: директору автономной организации «Центр социальных инноваций – соци-Ум» Борису Мельникову и заведующему кафедрой «Экономика и социология труда» ОмГУ им. Ф.М. Достоевского Владимиру Половинко. По информации Мельникова, среди профессионалов уезжают те, кто занимается наукой, преподаватели, психологи, а также специалисты, работающие в сфере услуг. По данным, предоставленным Половинко, убыль идет в большей степени за счет молодежи и второе – за счет конкурентоспособных специалистов, которые востребованы на других рынках. Материалы, как информационные, так и аналитические, появлялись в омском информационном пространстве с этого времени регулярно, публикация данных Новосибирскстатом, результаты приемной компании омских высших учебных заведений, отъезд из Омска представителей творческой интеллигенции, журналистского сообщества, популярных блогеров вызывает устойчивый негативный отклик в медиасреде. Аналитики, в частности В.С. Половинко, разбирая ситуацию, делают акцент на низком качестве жизни омской молодежи, и в частности выпускников омских вузов, проблеме их профессиональной востребованности. Ухудшение

ситуации регулярно вменяется в вину региональным властям, уже своеобразной традицией стало отправлять губернатора в отставку, дабы повысить управляемость в «депрессивном регионе и с низким социальным самочувствием» [2].

Между тем проблема миграции образованной молодежи в Сибири и из Сибири имеет достаточно давнюю историю и не может быть решена только путем создания региональной зоны комфорта. Вопрос об особой «сибирской» депрессивности также вопрос с историей, он обдумывался еще М.М. Сперанским в письмах к дочери во время ревизионной поездки в Сибирь: «Сибирь есть просто Сибирь. Надобно иметь воображение не пылкое, но сумасбродное, чтобы видеть тут кукую-то Индию. Доселе по крайней мере я не видал ни в природе величественного, ни в людях отличного. <...> Тут даже нет и красивых ужасов. Более скучно нежели опасно и даже совсем не опасно» [3. С. 11]. Среди статей выдающегося представителя омского областничества Н.М. Ядринцева есть краткое исследование «Летучая интеллигенция» (Факт из провинциальной жизни). В ней он особо выделяет проблему образованных людей в Сибири, к которой обращается во многих своих работах, в их числе «Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении». В статье о «летучей интеллигенции» есть удивительно точная фиксация, объясняющая, почему провинциальная жизнь то оживляется, возбуждается, то гаснет и замирает: «Тот, кто всматривается в жизнь провинции, знает, что это зависит от притока интеллигентных сил, и затем, от их отлива» [4. С. 93]. Обосновывая, что «летучесть» (мысля по аналогии с не имеющими корней водными растениями) является неотчуждаемым свойством провинциальной интеллигенции, Ядринцев совершает как минимум два открытия.

Первое открытие заключается в том, что задолго до корневища-ризомы Ж. Делеза и Ф. Гваттари, понятия, положенного в основу номадологического проекта постмодернизма, Ядринцев вводит сходное обозначение для частного случая известного ему номадизма – кочующей по Сибири «летучей интеллигенции». Причем из мира растений подбирает несомненно более точный аналог. Корневище-ризома не иерархично, не имеет стремящегося вглубь основного стержня, но, будучи корнем, пусть «пучкообразным», «мочкообразным», оно укоренено. Как точно замечают О.В. Боровикова и А.М. Боровиков: «Главное в ризоме – отсутствие центра и неопределенность путей роста и развития „побегов“, независимых друг от друга» [5. С. 47]. М.А. Можейко в статье «Ризома» из энциклопедии «Постмодернизм» интерпретирует ризому в семантическом сопряжении со смыслами «клубня» и «луковицы»: «В противоположность любым видам корневой организации, ризома интерпретируется не в качестве линейного „стержня“ или „корня“, но в качестве радикально отличного от корней „клубня“ или „луковицы“ – как потенциальной бесконечности, имплицитно содержащей в себе „скрытый стебель“. Принципиальная разница заключается в том, что этот стебель может развиваться куда угодно и принимать любые конфигурации, ибо ризома абсолютно нелинейна: „мир потерял свой стержень“ (Делез и Гваттари)» [6. С. 353–354]. В клубне-ризома спрессовано бессчетное многообразие смыслов, какие из них получают развитие, какие останутся потенциально возможными, нельзя просчитать. Однако хотя стебель скрыт и, возможно, даже потерян, он развивается из подземного корневища, клубня, луковицы, будучи связан с ними так же, как они

связаны с землей. Сами «создатели» ризомы утверждали: «Быть ризоморфным – значит производить стебли и волокна, которые кажутся корнями, или, лучше, связываются с последними, проникая в ствол, рискуя заставить их служить новыми странными способами. Мы устали от дерева. Мы не должны больше верить деревьям, их корням, корешкам, мы слишком пострадали от этого. Вся древовидная культура основана на них – от биологии до лингвистики. Напротив, ничто не красиво, не любо, не политично, кроме подземных отростков и надземных корней, сорняков и ризомы» [7. С. 26–27].

Водные растения, с которых осуществляется перенос смыслов в номадистском проекте Ядринцева, безосновны в принципе, они принадлежат не земле, а иной стихии, не имея возможности укорениться ввиду отсутствия корневых волосков. Более того, их процветание или умирание и даже внешний облик целиком зависят не от них самих, а от химического состава воды, ее освещенности и множества других причин.

Отсюда второе открытие Ядринцева – «летучая интеллигенция» нигде не дома. Ядринцев полагал, что остановить вымывание интеллигентных сил позволит открытие сибирского университета, но не потому, что «летучая интеллигенция», чахнувшая в невежественной среде, вдруг пустит корни, а потому, что университет сможет произвести иную, «оседлую интеллигенцию». Пока же «даже имеющиеся учебные заведения в Сибири способствовали только выезду лучших сил в другие, более благоприятные для их развития места», – пишет Ядринцев в статье «Судьбы сибирской печати» [4. С. 77]. Осмысливая наследие умершего в нищете А.П. Щапова, Ядринцев вновь использует найденную им аналогию, но уже в несколько ином ключе, снимающем противоречие между двумя типами интеллигенции: «Человеку образованному здесь не к чему прицепиться, прирасти. Так будет, вероятно, до возникновения университета» [4. С. 33]. Сибирский университет, выращивая собственную, коренную, сибирскую интеллигенцию, сможет стать местом, к которому может прикрепиться «летучая интеллигенция», занесенная в Сибирь неведомыми течениями.

Говоря об открытиях Н.М. Ядринцева и предлагая их рассматривать не только в социально-публицистической, но и в социально-философской плоскости, отметим как доказанный и установленный факт, что поиски аналога для несистемного мышления и несистемного мира, ему соответствующего, велись параллельно с работами Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Эспен Аарсет (Espen Aarseth), автор многомерной теории игр, подбирая методологический инструментарий для изучения кибертекста заметил, что последний тип лабиринта в типологии Умберто Эко или «лабиринт-сеть» (1984 г.), в котором «каждая точка может быть связана с каждой другой точкой», напоминает «корневище» Делеза и Гваттари (1987 г.) [8. Р. 6]. Михаил Эпштейн, еще не будучи знаком с творчеством Делеза и Гваттари, в 80-е гг. XX в. в своих статьях вводит понятие метабола. «Метабола – это и есть „двойной веночек“, заплетенный в водовороте медленно вращающейся реальности, свитой в себе, развивающейся из себя, словно лента Мебиуса, в которой нельзя определить точку, грань, разрыв, где внутренняя сторона переходит во внешнюю и обратно. Образ-метабола разворачивает волновую (а не корпускулярную) картину мироздания, в которой сходства-подобия отдельных предметов переходят в их плавные схождения, а разрозненные частицы вовлечены в

энергетическое поле всеобщей и взаимной причастности» [9. С. 129]. Однако то, что в 70–80-е гг. XX в. можно считать достаточно консолидированной реакцией причастных к культуре постмодерна мыслителей на утрату веры в логоцентризм, для 70–80-х гг. XIX в. можно считать гениальным по своей силе и простоте предвидением.

Зададимся вопросом, способны ли выделенные идеи Н.М. Ядринцева повлиять на представления об образовательной миграции молодежи, воспринимаемой региональными сообществами как острая и актуальная проблема? Мы можем констатировать, что основанные в Сибири университеты не отменили, не преодолели «летучесть» образованных кадров, возможно, вследствие общемирового образовательного тренда на мобильность и интеграцию, возможно, вследствие своей множественности (в одном только Омске насчитывается 27 высших учебных заведений). Однако работы Н.М. Ядринцева показывают нам, что номадизм интеллигенции не сегодня возникший феномен. Возможно, он усилился и распространил свое влияние не только на образованную, но и на ищущую образования молодежь, при этом «летучесть» является неотчуждаемым свойством провинциальной интеллигенции, отними который – исчезнет и сама провинциальная интеллигенция или, по крайней мере, лишится своих уникальных и существенных свойств, как водные растения теряют листья, распадаются на фрагменты, будучи вынуты из воды. Следует ли «летучесть» сибирской интеллигенции ставить ей в укор, если она наблюдаема на протяжении всего времени ее существования и принципиально непреодолима? Возможно, мы имеем дело не с недостатком, не с неким региональным изъяном, который надо блокировать чуть ли не на государственном уровне, а с преимуществом, позволяющим сохранять собственно сибирскую идентичность. Как частный случай поставленной проблемы высказанные Н.М. Ядринцевым идеи способны в корне поменять подход к миграции молодежи с установки затратных, но неработающих заслонов на продуктивное использование в интересах развития Сибирского региона.

Литература

1. *Преображенский В.* Почему из Омска уезжают самые перспективные? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.omskinform.ru/news/84793> (дата обращения: 10. 06. 2017).
2. *Трунина А., Кузнецова Е., Дергачев В.* В Кремле приняли решение о досрочной отставке губернатора Омской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/politics/30/09/2017/59c610f9a794707926b8751> (дата обращения: 10. 06. 2017).
3. *Сперанский М.М.* Письма Сперанского из Сибири к его дочери Елизавете Михайловне (в замужестве Фроловой-Багреевой). М., 1869. 251 с.
4. *Ядринцев Н.М.* Сборник избранных статей, стихотворений и фельетонов : из газ. «Камско-Волжское Слово», «Сибирь» и «Восточное Обозр.» за 1873–1884 гг. Красноярск, 1919. [6], XIV, 223 с.
5. *Боровикова О.В., Боровиков А.М.* Воспоминания о потерянном будущем // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 46–55.
6. *Постмодернизм* // Энциклопедия / сост. и науч. ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. Минск : Интерпрессервис : Книжный Дом, 2001. 1040 с.
7. *Делез Ж., Гваттари Ф.* Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург : У-Фактория; Москва : Астрель, 2010. 895 с.
8. *Aarseth Espen Cybertext: Perspectives on Ergodic Literature.* Baltimore and London : The Johns Hopkins University Press, 1997. 203 p.
9. *Эпштейн М.* Постмодерн в России : Литература и теория. М. : Изд. Р. Элинина, 2000. 368 с.

Pavel L. Zaytsev, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation).

E-mail: zaitsevpl@rambler.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 45. pp. 70–74.

DOI: 10.17223/1998863X/45/7

THE SIBERIAN “FLYING INTELLIGENTSIA” OF NIKOLAI YADRINTSEV: THE DISCOURSE OF RHIZOME AND UNIVERSITY DISCOURSE

Keywords: “flying intelligentsia”; Nikolai Yadrintsev; rhizome; university; youth migration.

In the paper, further possibilities to use the concept “flying intelligentsia”, introduced by Nikolai Yadrintsev in his work “The Flying Intelligentsia” (Fact from Provincial Life), are analyzed in order to explain the current processes of young people’s migration in the Siberian region. For such cities as Omsk, the outflow of university-educated specialists becomes one of the indicators of the region’s depressiveness, and is associated with a low level of social well-being. It is noted that the totality of today’s phenomena regarding migration of educated young people in Siberia can be treated in terms of “flying intelligentsia” proposed at the end of the nineteenth century. The author believes that the analogy with rootless plants, drawn by Yadrintsev, is no less productive for the analysis of youth nomadism than the rhizome – the rootstock of Gilles Deleuze and Felix Guattari. If the rhizome is rooted, even having no central stem, the aquatic plant floating in the current is a more accurate analogy. There is a connection between rhizome discourse and university discourse. The Siberian University, according to Yadrintsev’s views, was to grow its own “rooted” intelligentsia and serve as a magnet for “flying intelligentsia”. The Siberian University coped with its task before the period of active university construction in the mega-region. Today, when educational integration and mobility require commitment, the nomadization processes of the Siberian students’ community are becoming relevant again. A productive analysis of educational migration in the Siberian region is possible only on the basis of works by researchers that observe its origins.

References

1. Preobrazhenskiy, V. (n.d.) *Pochemu iz Omska uyezshayut samyye perspektivnyye?* [Why are the most promising leaving Omsk?]. [Online] Available from: <http://www.omskinform.ru/news/84793>. (Accessed: 10th June 2017).
2. Trunina, A., Kuznetsova, Ye. & Dergachev, V. (2017) *V Kremle prinyali resheniye o dosrochnoy otstavke gubernatora Omskoy oblasti* [The Kremlin made a decision on the early retirement of the governor of Omsk Region]. [Online] Available from: <http://www.rbc.ru/politics/30/09/2017/59cf610f9a794707926b8751>. (Accessed: 10th June 2017).
3. Speranskiy, M.M. (1869) *Pis'ma Speranskogo iz Sibiri k yego docheri Yelizavete Mikhaylovne (v zamuzhestve Frolovoy-Bagreyevoy)* [Speransky’s letters from Siberia to his daughter Elizabeth Mikhailovna (married name Frolova-Bagreeva)]. Moscow: Grachev i K°.
4. Yadrintsev, N.M. (1919) *Sbornik izbrannykh statey, stikhotvoreniy i fel'yetonov: iz gaz. “Kamsko-Volzhscoe Slovo”, “Sibir” i “Vostochnoye Obozreniye” za 1873–1884 g.* [Collection of selected articles, poems and satires: from newspapers “Kamsko-Volzhscoe Slovo”, “Sibir” and “Vostochnoye Obozreniye” for 1873–1884]. Krasnoyarsk: Tipografiya Yeniseyskogo Gubernskogo Soyuza Kooperativov.
5. Borovikova, O.V. & Borovikov, A.M. (2017) Memories of lost future. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 38. pp. 46–55.* (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/38/5
6. Gritsanov, A.A. & Mozheyko, M.A. (ed.) (2001) *Postmodernizm. Entsiklopediya* [Postmodernism. Encyclopedia]. Minsk: Interpresservis; Knizhnyy Dom.
7. Deleuze, J. & Guattari, F. (2010) *Tsyacha plato: Kapitalizm i shizofreniya* [The Thousand Plateau: Capitalism and Schizophrenia]. Translated by Ya. Svirskiy. Ekaterinburg: U-Faktoriya; Moscow: Astrel'.
8. Espen, A. (1997) *Cybertext: Perspectives on Ergodic Literature*. Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press.
9. Epstein, M. (2000) *Postmodern v Rossii. Literatura i teoriya* [Postmodern in Russia. Literature and Theory]. Moscow: R. Elinin.